

УДК 332.14 DOI: 10.14451/1.241.276

Стратегирование развития исторических городов с учетом атрибутивных признаков экономического пространства

© 2024 **Набиуллина Карина Рашидовна**

Директор Института дизайна и пространственных искусств, кандидат экономических наук.
Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: Nabiullina@kpfu.ru

Ключевые слова: исторический город, экономическое пространство, атрибутивные признаки, стратегирование городского развития, объекты культурного наследия, концепция устойчивого развития исторического поселения, город Казань.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки стратегий долгосрочного развития исторических городов. Объектом исследования выступает пространство исторического города, предметом исследования – инструменты его реструктуризации. Учет пространственных характеристик позволит реализовать потенциал объектов культурного наследия при формировании исторической идентичности общества.

По итогам Всероссийской переписи населения 2020 года, «в России насчитывается 1118 городов и 1179 поселков городского типа. Почти 70% городского населения проживают в крупных городах с численностью жителей 100 тысяч человек и более» [7]. В составе населенных пунктов, расположенных на территории Российской Федерации, выделяется особая группа исторических городов, которые на протяжении длительного промежутка времени являются объектом исследования в рамках различных областей научного знания. Несмотря на повышенный интерес к ним в современных российских и зарубежных исследованиях и нормативных правовых актах отсутствует единый подход к определению категории «исторический город». В соответствии с традиционным подходом, к историческим городам относятся населенные пункты, в границах

которых расположены исторические поселения. В свою очередь, определение категории «историческое поселение» представлено в Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ, согласно нормам которого оно трактуется как «включенное в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения населенный пункт или его часть, в границах которых расположены объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения» [1].

Особенностью исторических городов выступает наличие на их территории объектов культурного наследия, сохранение и использование кото-

рых выступает необходимым условием формирования исторической идентичности местного сообщества и российского общества в целом. Одновременно перед органами государственного управления и местного самоуправления стоят задачи повышения качества жизни горожан, развития объектов инфраструктуры, сохранения и реализации промышленного потенциала, стимулирования туристических потоков и др. Тем самым возникает противоречие между интересами общества в целом, культурно-историческая идентичность которого формируется под влиянием объектов культурного наследия, и потребностями горожан в строительстве объектов жилой и коммерческой недвижимости, что часто требует изменения городской планировки и приводит к сносу памятников истории и культуры. Так, в Казань в 1996-2005 гг. переселено из исторического центра 100 000 человек, снесено 2500 строений, среди них – 35 памятников архитектуры [9]. Признание необходимости изменения подходов к городскому планированию инициировало разработку Концепции устойчивого развития исторического поселения города Казани (далее – Концепция) и создание проектного офиса на базе ООО «Аксиом». В разработке Концепции приняли участие специалисты Казанского государственного архитектурно-строительного университета, Казанского (Приволжского) федерального университета, Академии наук Республики Татарстан, Единого научно-исследовательского и проектного института пространственного планирования Российской Федерации, Высшей школы экономики, Центра прикладной урбанистики и др. [9]. В основе разработанной коллективом представителей научного сообщества и практики Концепции лежит пространственный подход, что позволило предложить качественно новое видение развития Казани.

Городское пространство определяется как совокупность множества взаимодействий индивидуальных (физическое лицо) и агрегированных экономических агентов (коммерческие и некоммерческие организации, органы государственной власти и местного самоуправления, местное

сообщество) по поводу специфических материальных и нематериальных активов. При этом конфигурация городского пространства и направления его развития определяются интенсивностью, частотой и плотностью указанных взаимодействий, которые одновременно изменяются под влиянием пространственных трансформаций. Последнее позволяет включить пространственный фактор в состав источников эндогенного экономического роста, что означает зависимость динамики валового продукта не только от традиционных факторов производства, но и от конфигурации городского экономического пространства, при этом пространственные параметры изменяются в результате изменения валового продукта.

Сравнительный анализ трактовок атрибутивных признаков экономического пространства показывает наличие множественности подходов к их исследованию. Так, в работах В. Василенко в качестве существенной характеристики экономического пространства рассматривается его однородность (неоднородность) [3]. В трудах О. А. Биякова выделяется свойство фрактальности, что определяется его трактовкой пространства как синергетической системы [2]. В свою очередь, А. Е. Чепик выделяет в качестве свойств экономического пространства, определяющих его сущность, связность, неоднородность, структурированность [13]. Анализ особенностей исторических городов посвящены труды Э. Л. Файбусовича [12], Ю. А. Веденина [4], В. Р. Крогиуса [10], Л. В. Дмитриевой [5], М. С. Кагана [8], Т. С. Злотниковой и Н. А. Дидковской [6], В. Е. Науменко и Р. С. Султанова [11] и др.

Согласно авторской позиции в качестве атрибутивных характеристик городского пространства выступают следующие свойства:

1. Фрактальность, то есть структура и признаки субпространственных образований в границах города воспроизводят соответствующие характеристики городского пространства, которое, в свою очередь, обладает атрибутивными свойствами национального экономического пространства.

2. Гетерохронность развития городского пространства, что обусловлено различиями в показателях плотности, интенсивности, частоты, объема и степени упорядоченности транзакций с участием его субъектов, а также неоднородностью последних, что проявляется в вариабельности размещения активов и их владельцев. Гетерохронность развития городского пространства проявляется в несовпадении фаз развития составляющих, что становится причиной нарушения его единства (дефрагментация пространства) и инициирует угрозы для сбалансированного развития.
3. Структурированность и континуальность городского пространства, что выражается в формировании и развитии информационно-коммуникативной, темпоральной и организационной структур, выступающих необходимой предпосылкой его единства.
1. Информационно-коммуникативная структура трансформируется под влиянием технико-технологических изменений. Так, внедрение сквозных цифровых технологий приводит к замещению преимущественно вертикальных взаимодействий между субъектами городского пространства преимущественно горизонтальными, что отражается в формировании общегородских (с участием всего местного сообщества) и локальных сетевых образований (сетевые образования, объединяющие членов различных сообществ – обучающихся и членов их семей, экосистем предпринимательства и др.). Отказ от вертикальных взаимодействий и использования централизованного коммутатора повышает уровень адаптивности городского образования к изменениям факторов внешней и внутренней среды.
2. Время выступает мерой вариабельности информационно-коммуникативных процессов и характеризуется неравномерностью, что находит отражение в его уплотнении и ускорении по мере роста темпов развития (темпоральная структура городского пространства). Последнее выражается в изменчивости временной составляющей в зависимости от скорости коммуникаций между субъектами городского пространства. Это требует учета при разработке инструментов его стратегирования.
3. Организационная структура городского пространства трансформируется в результате изменений в характере взаимодействий и составе их участников. Субъектом проектирования новых организационных структур выступает государство (формирование органов государственного управления и местного самоуправления, наделенных полномочиями по обеспечению эффективности взаимодействий и регламентирующих их институтов; создание наукоградов, инженерных школ, цифровых университетов и др.), коммерческие и некоммерческие организации (создание индустриальных парков, технопарков, бизнес-инкубаторов, баз данных, и др.), а также отдельные индивиды (низовые инновации).
4. Саморегулируемое и целенаправленное развитие в форме онтогенеза, то есть накопления и реализации потенциала субъектов городского пространства и принадлежащих им активов в рамках их взаимодействия в соответствии с имманентной логикой развития, и эпигенеза – появления новых субпространственных образований в результате редевелопмента промышленных зон, изменения границ селитебных территорий, реконструкции объектов культурного наследия и др. Нелинейный характер развития городского пространства проявляется в реализации его субъектами своего выбора в условиях неравновесия (например, участия жителей Республики Татарстан в электронном голосовании по вопросам о реализации республиканской программы «Наш двор» в 2024 и др.). Сбалансированность развития реализуется через пропорциональную и синхронную динамику изменений, составляющих городского пространства (например, сбалансированность развития территорий исторического поселения в сложившейся застройке муниципальных образований и новых районов, тради-

ционных и инновационных секторов городской экономики, сопряженность экономического, социального и экологического развития и др.). Тем самым, динамическое равновесие городского пространства реализуется в форме перехода от одного устойчивого состояния к другому, что может принимать форму эволюционного или бифуркационного развития.

5. Устойчивость, или способность городского пространства сохранять атрибутивные характеристики в долгосрочном периоде в условиях изменений факторов внутренней и внешней среды. Это обусловлено реаллокацией активов между зонами исторической и современной застройки, между экономическими агентами в рамках реализации краткосрочных и долгосрочных интересов, между инсайдерами и аутсайдерами и др., наличием материальных и нематериальных активов, а также определенным уровнем плотности, частоты и интенсивности взаимодействий между их владельцами, которые создают предпосылки для некоторого числа степеней свободы при выборе траектории развития, не создающей угрозы для сбалансированного развития городского пространства. Другим необходимым условием данного типа развития выступает сочетание инструментов саморегулирования и пространственного стратегирования.
6. Локализация пространства в территориальных границах города, что выражается в различиях между уровнями плотности, интенсивности и частоты взаимодействий между субъектами в центре (в случае моноцентрической модели) или центрах (секторах) (в случае полицентрической или секторальной модели) и на периферии (в пригороде), а также в многоуровневом характере городского пространства. Последнее обусловлено различиями в составе субъектов правомочий собственности и в содержании последних. Уровень плотности, интенсивности и частоты взаимодействий между субъектами субпространственных образований, представленных историческими районами города и новыми

ми кварталами, определяет инструментарий пространственного стратегирования и необходимость проведения социокультурной экспертизы градостроительных проектов, что обеспечивает социокультурную амбивалентность современной организации городской жизни. Это в частности проявляется в использовании инструментов централизованного управления наряду с методами сетевого взаимодействия и общественного самоуправления.

7. Открытость городского пространства, что проявляется во взаимодействиях его субъектов со стейкхолдерами за его границами по поводу обмена активами. Наличие подобных взаимодействий выступает фактором притока инвестиций, трудовых ресурсов и туристов, что инициирует мультипликационный эффект прироста валового продукта территории размещения, а также способствует изменению конфигурации национального экономического пространства, формированию моноцентрических или полицентрических урбанизированных образований.
8. Конвергентность и дивергентность городского пространства: это проявляется в расширенном воспроизводстве разнообразных элементов городского пространства с учетом их комплементарности и синергетического эффекта взаимодействий

Результаты исследования атрибутивных признаков городского пространства и инструменты воздействия на них в рамках стратегирования развития города отражены в таблице 1.

Проведенное исследование показывает, что поляриность экономического пространства, обусловленная противоречиями между необходимостью сохранения объектов культурного наследия и реализации городом функций полюса роста, ограничивает возможности поступательного экономического развития и повышения качества жизни населения. В этой связи изменение конфигурации экономического пространства исторического города на основе реализации проектов реконструкции его сегментов яв-

Таблица 1. Атрибутивные признаки городского пространства и инструменты воздействия на них в рамках стратегирования развития города.

Атрибутивные признаки	Инструменты регулирующего воздействия
1. Фрактальность городского пространства	Принципы стратегирования пространственного развития национальной экономики одновременно выступают базовыми положениями стратегии развития субнациональных пространственных образований
2. Гетерохронность и неравномерность городского пространства	Формирование полицентрического городского пространства как проявление его дифференцированности; синхронизация экономического, социального и экологического векторов развития
3. Структурированность и континуальность городского пространства	Формирование и развитие информационно-коммуникативной, темпоральной и организационной структур городского пространства
4. Саморегулируемое и целенаправленное развитие городского пространства	Стратегирование пространственного развития с учетом целевых ориентиров развития государства на основе реализации накопленного ресурсного потенциала субъектов городского пространства при одновременном привлечении активов нерезидентов города, реструктуризация городского пространства на основе реаллокации активов и обеспечение сбалансированной динамики сегментов городского пространства
5. Устойчивость городского пространства и его адаптивность к изменениям факторов внешней среды	Антикризисное регулирование развития городского пространства, обеспечение экономической, экологической, техногенной, информационной безопасности; встраивание автоматических стабилизаторов в механизм пространственного развития
6. Локализация городского пространства	Стимулирование синергетического эффекта взаимодействия субъектов городского пространства
7. Открытость городского пространства	Обеспечение инвестиционной привлекательности городского хозяйства, территориальный брендинг, событийная экономика, обеспечение эффективного взаимодействия между инсайдерами и аутсайдерами городского пространства
8. Конвергентность и дивергентность	Расширенное воспроизводство разнообразия элементов городского пространства с учетом их комплементарности

Источник: составлено автором.

ляется механизмом, обеспечивающим устойчивое экономическое развитие. Стратегирование сбалансированного развития экономического

пространства городов должно составлять одну из предметных областей пространственной экономики.

Библиографический список

1. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция) Ф. закон. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/5fcf10985c8ef6a435ced85e4de742c4f59d330e (дата обр. 10.10.2024).
2. Бияков О. А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2004. — № 2. — С. 101–107.
3. Василенко В. Н. Основные характеристики экономического пространства (теоретический курс) // Федерализм. — 2017. — 4(88). — С. 113–128.
4. Веденин Ю. А. Место и роль особо охраняемых природных территорий в сохранении объектов культурного наследия // Наследие и современность. — 2023. — Т. 6, № 4. — С. 389–404.

5. Дмитриева Л. В. Исторический город как проблема регионального образования // Философия образования и творчество. К 10-летию факультета философии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена Герценовское философское общество, факультет философии человека. Санкт-Петербург. – 2002. – С. 489–493.
6. Исторический город в аспекте национальной ментальности: научный сборник : сборник научных трудов. – Ярославль : Издательство ЯГПУ, 2010. – 173 с.
7. Итоги Всероссийской переписи населения-2020. Т.1 Численность и размещение населения / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обр. 10.10.2024).
8. Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры : учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2018. – 515 с.
9. Концепция устойчивого развития исторического поселения Казани. – URL: https://basmania.ru/wp-content/uploads/2020/12/2020.09.08_kazan_konczepczyia_.pdf (дата обр. 17.12.2024).
10. Крогиус В. Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – 312 с.
11. Науменко В. Е., Султанов Р. С. «Исторический город»: к определению понятия // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – 4 (38). – С. 5–7.
12. Файбусович Э. Л. Территориальный аспект градообразовательного процесса в России // Известия Российского географического общества. – 1992. – Т. 124, вып. 4. – С. 359–363.
13. Чепик А. Е. Исследование свойств экономического пространства региона с помощью статистических методов // Российское предпринимательство. – 2013. – 24 (246). – С. 127–132.